

народными обязательствами, ликвидационное производство не применяется, если иное не предусмотрено Президентом Республики Беларусь.

После соблюдения всех предусмотренных законодательством о банкротстве процедур, вынесения хозяйственным судом определения о завершении ликвидационного производства, представления регистрирующим органом Министерству юстиции сведений для исключения данного субъекта хозяйствования из Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей деятельность индивидуального предпринимателя считается прекращенной с даты внесения записи о ликвидации (прекращении деятельности) в вышеуказанный регистр.

И.И. Веленто

(ГрГУ им. Я. Купалы, Гродно)

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ПУБЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Проблемы правового регулирования отношения собственности занимают ведущее место в законодательстве развитых европейских стран, а также стран, ставших на путь строительства рыночной экономики. К числу последних относятся Беларусь и Россия, поэтому анализ и проблемы развития в них права собственности представляют научный интерес.

В настоящее время правовое закрепление получила цивилистическая позиция, согласно которой существует лишь одно право собственности с единым, одинаковым для всех набором правомочий (содержанием), у которого могут быть лишь различные субъекты. При этом представители гражданско-правового подхода к регулированию экономических отношений отмечают, что право частной собственности противостоит праву публичной (государственной, муниципально-коммунальной) собственности и не несет в себе никакой политэкономической нагрузки.

Тем не менее, отношения публичной собственности обладают одним существенным отличием от частной собственности — здесь нет ни реального, ни опосредованного собственника, поскольку в соответствии со ст. 213 ГК Республики Беларусь имущество на праве собственности принадлежит административно-территориальной единице (государственному и муниципальному образованию), которая так же, как и юридическое лицо, является фикцией, т.е. формальным (неодушевленным) образованием, не имеющей психолого-экономической мотивации. Соответственно для данных отноше-

ний существенными особенностями являются: во-первых, полное отсутствие “чувства собственности”, во-вторых, связка “собственник — представитель собственника” трансформируется в связку “представитель собственника — последующий представитель собственника”. Последнее означает, что чиновник исполнительной власти, который представляет государство — собственника, в свою очередь, наделяет определенными полномочиями руководителя — представителя государственной коммерческой организации. По сути, имеет место “последовательное представительство”.

Подтверждая данную позицию, представители хозяйственного подхода к правовому регулированию отношений собственности отмечают, что по отношению к государственной собственности акцентируется не собственнический, цивилистический аспект, а управленческий. Соответственно публичная собственность предполагает ее правовое регулирование на основании административного (дозвоительного) правового режима, основанного на принципе: “Все, что законодательством не разрешено, то запрещено”.

По нашему мнению, конструкция “право оперативного управления” в соответствии с которой имущество юридическому лицу передается во владение и пользование (с отдельными элементами распоряжения), исходя из логики правового регулирования публичных отношений, является наиболее удачной. Наоборот, существовавшее в начале 1990-х гг. “право полного хозяйственного ведения”, когда юридическое лицо владело, пользовалось и распоряжалось переданным имуществом как собственник, полностью противоречило приведенной логике, поскольку предоставляло управленческому представителю (руководителю государственного предприятия) неограниченные рыночные права при отсутствии адекватной возможности со стороны государства контролировать его действия.

Построение законодательства на основании административных правовых конструкций диктуется также и психолого-экономическим подходом, указывающим на отсутствие чувства собственности по отношению к государственному имуществу у публичного управляющего (чиновника). Здесь речь идет о представительской природе лиц, которые управляют таким имуществом.

Тем не менее, в последние 20—30 лет одним из заметных явлений, происходящих в развитых капиталистических странах, стал значительный рост экономической деятельности государства. В частности, отмечается, что государственная собственность должна быть сосредоточена в тех производствах и отраслях, где рыночные механизмы недостаточно эффективны и их функционирование на частной основе оказывается затруднительным или даже невозможным (фундаментальная наука, оборона, образование), а также отрасли, где частные инвестиции связаны с высокими рисками и на их основе не осуществимы или трудно осуществимы долгосрочные и

наиболее дорогостоящие проекты (аэрокосмическая промышленность, атомная энергетика, другие капиталоемкие и наукоемкие отрасли). Следует также иметь в виду то социальное значение, которое имеет государственная собственность, роль которой тем больше, чем беднее население страны.

Представляется, что только конструкция права оперативного управления должна применяться при реализации государственной или муниципальной собственности.

В этом смысле обращают на себя внимание казенные предприятия, получившие распространение во Франции, ФРГ и Англии, которые не имеют ни юридической, ни хозяйственной, ни финансовой самостоятельности. Они не платят налогов, все их доходы и расходы проходят через государственный бюджет, в обороте они выступают от имени государства.

В любом случае подход к данной проблеме должен быть следующий — государственный сектор является объективной реальностью. Дело политиков и экономистов решать, какие организации подпадают под разряд государственного сектора. Но правовое регулирование государственного (муниципального) сектора не может осуществляться по рыночным правилам по простой причине — в государственном секторе нет реального собственника физического лица, т.е. его природа — представительская.

О.А. Чичурина
(ИСЗ, Брест)

ПАТЕНТНОЕ ПРАВОСУДИЕ В БЕЛАРУСИ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Идея специализированного правосудия не является новой. Она отражает общую тенденцию дифференциации в процессуальном праве, результатом которой должны выступить рационализация и оптимизация процесса. Образование специализированных судов к тому же обычно предопределяется спецификой той области материального права, которую данные суды призваны обслуживать в качестве юрисдикционных органов по рассмотрению споров, имеющих соответствующую материально-правовую основу. Не последнюю роль играют также международно-правовые обязательства и рекомендации.

Проблеме защиты интеллектуальной собственности в настоящее время на международном уровне уделяется особое внимание. Стремясь к участию в международной интеграции, Республика Беларусь гармонизирует национальное законодательство с международ-